

Анвен, очевидно, не хотел слишком четко делить все с Кунчжао, но та оказалась весьма настойчива. Потому выбора, кроме как принять белый плод и приступить к лечению ран, у него не было. К тому моменту, как он закончил, наступила холодная ночь.

Юный лорд демонов оказался готов. Вместо того, чтобы съесть белый фрукт, он достал секретное лекарство демонов и осторожно открыл его: струйка черной энергии вырвалась из серебристой трубки, и Анвен её полностью вдохнул.

Он махнул трубкой в сторону наблюдавшей девушки:

– Это поможет мне пережить ночь, но, к сожалению, оно сделано из демонической энергии принца и может быть использовано только демонами. Иначе бы я его и тебе дал.

Анвен отшвырнул трубку в сторону, но, к его удивлению, рядом мелькнула маленькая фигура – это Бай Кунчжао прыгнула и схватила пустой сосуд от лекарства. Она заглянула внутрь и запечатала оставшуюся половину белого плода внутри.

Анвен был удивлен. Только когда девушка тщательно закрыла и спрятала трубку, он понял стоящие за её действиями намерения.

Это демоническое лекарство было чрезвычайно ценным, и немногие во всей их расе могли его создать. Сама трубка также была весьма значимым предметом, поскольку защищала своё содержимое от всевозможных условий окружающей среды. Она служила для хранения, поглощения ударов, предотвращения разрушения, изолировала изначальную силу и так далее. Это был редкий сосуд в Великом Вихре.

Анвен, конечно, знал, что Бай Кунчжао очень привязана к силе и сокровищам, но никогда не думал, что до такой степени.

– Нас можно считать второй группой пришедших в Великий Вихрь. Имперские эксперты прибыли первыми, но мы их так и не застали. Точно так же мы не застали тех многих представителей Вечной Ночи, что вошли до нас.

Девушка молча ждала продолжения рассказа, в основном потому, что понятия не имела, что он хочет ей поведать.

Анвен достал кинжал и начертил на земле сложную схему. Затем он вырезал на ней несколько линий. Девушка внимательно смотрела, но все, что она могла сказать, так это то, что каждая линия после входа в диаграмму расходится на множество разных ветвей.

Анвен время от времени останавливался, а затем добавлял новые штрихи к диаграмме. Только нарисовав обширную сеть линий, он оказался доволен своей работой. Заметив взгляд девушки, он похлопал её по лбу, говоря:

– Не волнуйся, мало кто в Империи или Вечной Ночи может понять это, так что просто слушай мои объяснения.

Он указал на сложную диаграмму:

– Это пространственный туннель, через который мы вошли.

Зрачки Бай Кунчжао расширились. Она просто не могла связать этот сложный рисунок с пространственным проходом.

Анвен указал на одну часть изображения:

– Это структура туннеля. Да, нам казалось, что мы движемся по прямой, но на самом деле мы проделали длинный путь в пустоте, иногда даже перепрыгивая с одной точки на другую. Силы там перемещали нас к следующему месту прыжка.

Девушка казалась озадаченной.

Юный лорд с улыбкой ответил:

– Это не так уж и важно. Что имеет значение, так это результат после прохождения туннеля. Пускай мы и входим в один и тот же вход, каждый сталкивается с разными средами и пространственными силами. В следующем сегменте ситуация аналогичная. Потому все мы и оказались в разных точках этого мира.

Юная девушка, наконец, задала вопрос:

– Как ты узнал об этом?

Анвен пожал плечами:

– Мне нравится изучать всевозможные явления, особенно в области исследования пустоты. В последние годы дел у меня было немного, поэтому я изучил все клановые записи, связанные с этой областью, отчего сильно расширил понимание темы. Кстати, многое из того, что я сейчас нарисовал, связано с прорицанием. К сожалению, большинство в нынешние дни использует гадание как средство для предвиденья мелких проблем, совсем забыв о реальном его применении. На самом деле, если бы все объединили свои искусства гадания и усилия, чтобы изучить структуру этого тоннеля, мы бы уже давно смогли покинуть этот мир-клетку.

Глаза девушки расширились, и по выражению её лица было видно, что она понятия не имеет, о чем говорит юноша.

Анвен самоуничижительно рассмеялся:

– Я и забыл, что ты никогда слышала об этом. Неважно, всё равно никто кроме тебя не станет слушать мои речи. Эти старейшины из клана думают только о том, как уничтожить вампиров и монополизировать мир Вечной Ночи. У них нет никакого интереса смотреть на исследования, что не несут мгновенной выгоды.

С этими словами палец юноши указал на еще одну расходящуюся линию:

– Я уже сказал, что мы вошли через один вход, но были разделены на множество выходов. Пронаблюдав за окрестностями в течение прошедшего дня и рассчитав траектории по этой же модели, я с уверенностью могу сказать, что более сильные всегда оказываются выброшены ближе к ядру Великого Вихря.

– Между нами такая большая пропасть в силе, так почему же мы оказались вместе?

Анвен улыбнулся:

– Всё потому, что мы вошли одновременно. Я стабилизировал точки прыжка, когда мы проходили через них, отчего тебе только и оставалось делать, что следовать за мной по прямой. Будь задержка хоть слегка больше, некоторые из точек отсоединились бы и

переносили в другом направлении. А, значит, одновременно вошедшие если и не выйдут вместе, слишком далеко друг от друга приземляться не станут, если только не возникнут особые обстоятельства.

- А разве не хорошо следовать за могущественным экспертом?

- Точно нет, - засмеялся демон, указывая на окрестности: - Пойми, холодные ночи этих земель сможет пережить далеко не каждый. Я сам пришел подготовленным, но и эта подготовка продержится всего пару дней. Мы должны быстро покинуть это место. Да и опасность, таящаяся днем, не уступает ночи. Я подозреваю, что те, кого захватили туземцы, хорошо не кончат. Так что, если кто-то проследует за мной и приземлится рядом, в месте, что намного превосходит его уровень, сможет ли он выжить в принципе?

- К тому же, я, может, и не заинтересован в убийствах, но не стану сдерживаться, если увижу вампира. Если они приземлятся неподалеку, пусть погибнут от моих рук, если не от холодной ночи.

Бай Кунчжао поняла его объяснения. Следовать за экспертом в проходе было не лучшей идеей, так как можно было оказаться в неблагоприятной для себя среде.

- Но есть кое-что, чего я не совсем понимаю. Прибыв сюда, мы увидели следы имперского лагеря. Но из того, что я знаю, Чжао Цзюньду всё ещё возглавляет войну на Пустотном континенте. Кто из них может обладать силой, равной моей? Было бы разумнее, если бы этот лагерь был их вторым или третьим.

Анвен нахмурился.

Девушка спросила:

- Эти люди сильны?

- Великий Вихрь отличается от внешнего мира. Он гораздо больше подходит для нас, элиты Вечной Ночи. Люди, вошедшие в это царство, должны были приземлиться подальше от центрального региона, даже если они такие же сильные, как я. Но эти, похоже, вышли даже ближе, чем я и ты. И, судя по следам, их больше чем один. Что весьма странно, поскольку я просто не могу вспомнить, когда Империя могла вырастить и отправить таких гениев. Я хочу догнать и посмотреть, кто они такие. Тебе самой не страшно?

- У них есть сокровища?

- Конечно, как их может не быть? Кроме того, они первыми прибыли в Великий Вихрь и, вероятно, они же и совершали набеги на тот каменный замок до ещё нас. У них, по крайней мере, должно быть несколько белых фруктов и много кувшинов вина. Мы сразу ограбим их, если столкнемся!

Девушка наконец нашла интересную тему:

- Мы покинем это место завтра утром.

Анвен с облегчением вздохнул. Ему, наконец, удалось уговорить Бай Кунчжао покинуть это место. Юноше очень не хотелось снова совершать набег на каменный замок. В прошлый раз ему едва удалось избежать попадания в белый газ, но даже тогда он вдохнул изрядную его дозу. Накапливать больше токсина он позволить себе не мог.

* * *

Когда наступил рассвет, Цянь Е и две девушки закончили свою практику и продолжили путь к стартовой области.

Пробежав час, все трое почувствовали толчок во всем теле, словно прошли сквозь тонкую мембрану: сила тяжести резко ослабла, дойдя до двухкратной нормы. После многодневного воздействия повышенной гравитации с их плеч будто сняли многотонный груз – все почувствовали себя необъяснимо расслабленно.

Цянь Е остановился, чтобы оглянуться на бескрайние леса и черные холмы, мелькающие сбоку. Пейзаж впереди же был весьма разнообразен: по зеленым равнинам петляла река, поросшая рощами, холмами и оврагами. Вдали виднелся величественный горный хребет, вершины которого уходили бог знает как далеко в облака.

Обменявшись взглядами, Куанлань и Тяньцин тихо ахнули.

Первая указала на далекую горную грядку, говоря:

– Это Пепельный Горный Хребет, огромная река течет от его подножия. Если я не ошибаюсь, это должна быть Река Нефритовой Ряби. За ней находится территории, нанесённые на карты – пройдем дальше и сможем определить фактическое направление нашего пути.

Тяньцин посмотрела вниз на землю под ногами, а затем схватила камень, чтобы изучить его подробнее:

– Смотрите, на этих камнях есть прожилки. Это Звездный Камень, редкий минерал, специфичный для Великого Вихря. А, значит, раз мы нашли эти камни, земли Империи уже не за горами.

Куанлань указала на далекую реку:

– Эй, а что это там?

Текущее их местоположение было оптимальным для осмотра окрестностей, да и зрение у всей троицы было весьма острым. В паре десятков километров отсюда, возле рощи, в реке цвело несколько букетов белых цветов лотоса. Окутанные пятнами звездного света, они буквально кричали о своей необычности.

Даже Тяньцин не знала, что это за цветы, а Цянь Е был ещё более озадачен.

– Если я не ошибаюсь, – сказала Куанлань: – это Шелковый Лотос, главный компонент для Стоячей Воды Перерождения, и встречается он только в Великом Вихре.

Стоячая Вода Перерождения семьи Ли и Жемчужина Грома были чрезвычайно редким товаром. На наличие спасающего жизнь лекарства никто жаловаться не станет, отчего первый продукт мгновенно выкупался сразу после выпуска на рынок. Даже увидеть его было редкостью, не говоря уже о покупке. У многих высокопоставленных аристократов не было и шанса заполучить его себе на руки.

По слухам, вся квота на следующее десятилетие уже была забронирована важными шишками.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1418748>